УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

Царкоўнае слова

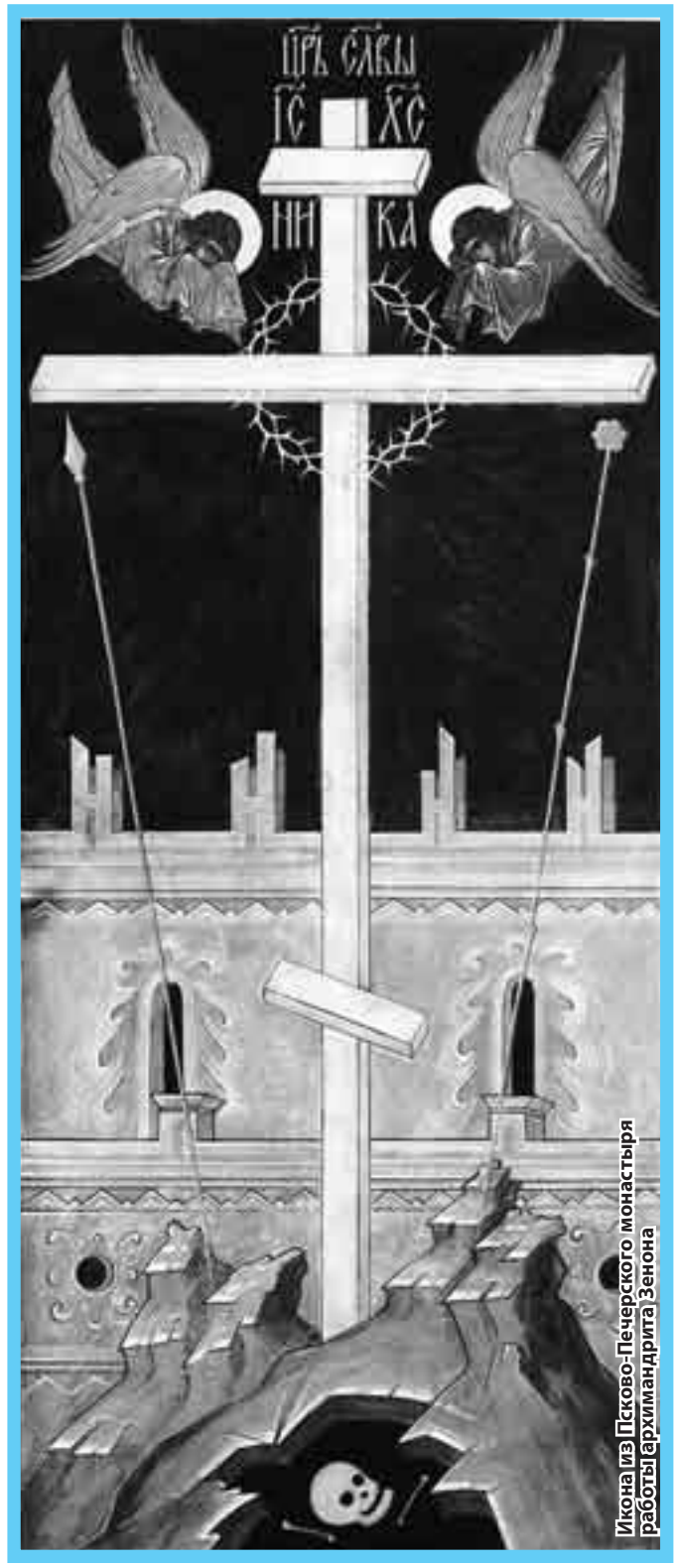
13 (303), 2008 г.
28 сакавіка

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

30 марта НЕДЕЛЯ КРЕСТОПОКЛОННАЯ

Ныне ангельская воинства копиеносят Древо честное, благоговейно окружающа, и вся созывающа верныя на поклонение. Приидите убо постом просветившиися, припадем ему радостию и страхом, верно зовущее: радуйся, честный Кресте, мира утверждение.

Стихира Крестопоклонной недели



Икона из Псково-Печерского монастыря работы архимандрита Зенона

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ 6

Мы боимся увидеть свое истинное «я», стараемся спрятаться не только от Бога, от людей, но и от самих себя. Нам кажется, что если мы признаемся в своих грехах, то Бог неминуемо покарает нас, а окружающие отвергнут. Приходится надевать тогу благочестивого христианина — а что может быть хуже такого самооправдания?!

ЛОЖЬ БЫЛА ЕМУ ПРОТИВНА 10

Факт, который более ста лет был у всех на виду, но его не замечали: героиня «Грозы» прошла в точности тот же путь от первой, «теоретической», искусительной мысли до перешагивания через одну из десяти заповедей, каким шел герой «Преступления и наказания». Совпадают даже мелкие детали в их поведении…

СЕРЕБРЯНЫЕ НОТЫ 12

Лев Толстой был раздражен на всех и вся, и брюзжал, что поэзия и музыка — вздор. Бетховен — тоже вздор, Пушкин и Лермонтов — вздор... Выслушав рассуждения великого писателя, Рахманинов, более всего в силу своей обычной молчаливости, не стал ему возражать, но покинув его гостиную, вздохнул с облегчением…

Календарь

30 марта

Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Преподобного Алексия, человека Божия (1); преподобного Макария, игумена Калязинского (2); священномученика Виктора пресвитера.
Евр. 4, 14 – 5, 6. Мк. 8, 34 – 9, 1.

31 марта

Седмица 4-я Великого поста. Святителя Кирилла, архиепископа Иерусалимского (на иконе); священномученика Димитрия пресвитера, преподобномученицы Наталии; мучеников Трофима и Евкарпия; преподобного Анина монаха.

1 апреля

Мучеников Хрисанфа и Дарии (1); **праведной Софии Слуцкой;** преподобного Иннокентия Комельского, Вологодского; преподобной Вассы Псково-Печерской; Смоленской иконы Божией Матери «Умиление» (2).

2 апреля

Преподобных Иоанна, Сергия, Патрикия; мученицы Фотины (Светланы) самарянынi (1) и мучеников Виктора и Иосии; мучениц Анатолии, Фото, Фотиды, Параскевы, Кириакии (2), Домнины.
Литургия Преждеосвященных Даров

3 апреля

Преподобного Иакова исповедника; преподобного Серафима Вырицкого (на иконе); священномученика Владимира пресвитера; святителя Кирилла, епископа Катанского; святителя Фомы, патриарха Константинопольского.

4 апреля

Священномученика Василия, пресвитера Анкирского (1); мученицы Дросиды, дщери царя Траяна; преподобного Исаакия Далматского (2).
Литургия Преждеосвященных Даров

5 апреля

Мучеников Филита, Лидии, Македона, Феопрепия, Кронида и Амфилохия; преподобного Никона, игумена Киево-Печерского (1); мученика Василия Мангазейского (2).
Поминовение усопших.
Евр. 6, 9-12; 1 Кор. 15, 47-57. Мк. 7, 31-37; Ин. 5, 24-30.

Хронограф

21 марта

МОСКВА

Первый православный почтовый сервис Pravmail.ru начал работать в интернете. Новый сервис предназначен для тех, кто устал от непристойной рекламы и сомнительных ссылок, являющихся непременным атрибутом популярных сервисов бесплатной почты. В почте Pravmail пользователи этого никогда не увидят, как утверждают создатели сервиса, — портал «Православие и мир» и хостинг-компания 100mb.ru.

Сервис только начал свою работу, поэтому в нем пока еще свободны хорошие почтовые адреса, в то время как на большинстве других почтовых сайтов практически все адреса заняты, на что обращают внимание потенциальных участников новой почты создатели сервиса. Другим преимуществом сервиса является то, что рассылки православных сайтов и адреса в других православных доменах не будут заблокированы системой и квалифицированы как спам. Вход в систему для зарегистрированных пользователей осуществляется со страницы www.pravmir.ru.

21 марта

СОФИЯ

«Сербы — наши братья по крови и вере, сегодня предаем их, а завтра будем преданы сами!» Такие слова написали в своем открытом письме-протесте в адрес правительства Болгарии сто видных болгарских ученых, деятелей культуры, писателей, музыкантов. Свои подписи под ним поставили и многие церковные иерархи: митрополиты Варненский и Великопреславский Кирилл и Неврокопский Нафанаил, игумен Бачковского монастыря архимандрит Борис (Добрев) и многие другие.

В письме под названием «Безумцы ведут слепых» подчеркивается, что несмотря на то, что некоторые страны-члены ЕС и НАТО, например Греция и Румыния, отказались признавать независимость Косова, защищая свои национальные интересы, в Болгарии нашлись «псевдополитики», которые выступают за необходимость скорейшего признания «странной территории, называемой независимым государством Косово».

Авторы письма обвиняют политиков, признавших независимость Косово, в отсутствии осознания исторической ответственности за свои деяния, которые будут иметь катастрофические последствия для будущих потомков. Подписавшиеся напомнили, что 7 лет назад правительство И. Костова предоставило воздушное пространство натовским бомбардировщикам, в результате чего были совершены многочисленные атаки на братский сербский народ, погибли невинные люди, с помощью «умных бомб» были разрушены общественные здания, мосты, церкви.

В заключение констатируется факт, что «сегодня правительство берет историческую ответственность за признание криминального государства вразрез всем международным правовым нормам, подкладывая тем самым мину замедленного действия собственной национальной безопасности», а также болгарским политикам задается вопрос: «Безумны ли вы, слепы ли или просто куплены? Какова цена ваших душ?»

МОСКВА

Независимость Косова будет иметь негативные последствия для государств, которые, признав ее, отступили от своих национально-государственных традиций, считает митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. «Своим умом жить надо. Тогда и погибать

не будем, — таким образом владыка Кирилл в эфире программы «Диалоги» телеканала «Вести» прокомментировал недавний инцидент с украинским миротворческим контингентом в Косово. — Если поступаем так, как кто-то нам велит поступать, если поступаем против своих суверенных прав или как бы вопреки своим историческим, психологическим, религиозным установкам, то ничего хорошего из этого не получается».

На прошлой неделе 20 украинских миротворцев были ранены во время операции по освобождению захваченной территории и помещения суда в северной части Митровицы при столкновении противников независимости Косова с полицейскими силами ООН. Заместитель командира взвода миротворческого спецподразделения 25-летний Игорь Киналь погиб от многочисленных осколочных ранений после проведения хирургической операции в тот же день.

Владыка Кирилл также считает, что проблема статуса Косово должна стать внешнеполитическим приоритетом Москвы, учитывая влиятельность России на международной арене. «Я думаю, что сегодня тема Косово и Сербии должна быть одним из самых высоких приоритетов в нашей внешней политике», — заявил владыка Кирилл. — Твердая, справедливая позиция России, во-первых, способствует авторитету нашего государства, а с другой стороны, конечно, влияет на общественное мнение».

В то же время он призвал российские власти «ни в коем случае не употреблять силу в разруливании этого конфликта», напомнив, что однажды, в 1914 году, Россия уже «вмешалась», и в итоге «мы потеряли страну».

Владыка Кирилл считает, что в конфликте вокруг Косово, «конечно, есть вина» самих сербов — как в распаде Советского Союза есть «национальная вина» русского народа: «Я только не хотел бы сейчас в этом копаться. Потому что сейчас время выражать солидарность, а не критически анализировать чьи-то ошибки».

22 марта

ДЖОРДАНВИЛЛЬ

Погребение первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Лавра состоялось в усыпальнице собора Свято-Троицкого монастыря. Владыку Лавра похоронили рядом с двумя другими первоиерархами Русской Зарубежной Церкви — митрополитом Анастасием (Грибановским) и митрополитом Филаретом (Вознесенским). В день похорон митрополита Лавра богослужения о его упокоении прошли и во многих российских храмах.

Новый первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей будет избран на Архиерейском Соборе РПЦЗ 12 мая.

23 сакавіка

МІНСК

Каталіцкае Велікоднае набажэнства, якое прайшло ў архікатэдральным касцёле Імя Найсвяцейшай Панны Марыі, ўзначаліў архіепіскап Тадэвуш Кандрусевіч, мітрапаліт Мінскі і Магілёўскі. З прывітальным словам ад імя праваслаўных вернікаў па благаславенню мітрапаліта Мінскага і Слуцкага Філарэта звярнуўся святар Аляксандр Шымбалёў, клірык Свята-Духава кафедральнага сабора: «Браты і сёстры, ад шчырага сэрца віншуем вас з Пасхай. Святы Ян Залатавусны у сваім слове на светлую Пасху заклікае ўсіх людзей прыйсці да Бога, прыйсці і святкаваць Пасху. І тых людзей, якія пасціліся, маліліся, і тых — якія мала працавалі, але ж усё-такі маюць надзею на міласць Божую, на прабачэнне, на благадаць ад Бога. Бо менавіта ў гэты дзень святой Пасхі мы адчуваем, што дзеля гэтага дня чалавек жыве і ў гэтым дні ўвесь сэнс жыцця, бо Хрыстос уваскрэс, перамог смерць і ўсім, хто веруе ў Хрыста як у Бога і Спасіцеля таксама дае жыццё вечнае. І таму мы жадаем вам у гэтыя святыя дні быць у сапраўднай еднасці з Богам, каб перажыць і асэнсаваць вялікае свята Пасхі, быць у еднасці з Богам, у еднасці паміж сабой, у еднасці з усім светам. Сардэчныя прывітанні вам, дарагія браты і сёстры. Хрыстос уваскрэс!»

Дарэчы, у мінулым годзе хрысціяне ўсяго свету адзначалі Вялікдзень адначасова — 8 красавіка. У наступны раз праваслаўныя і каталікі будуць разам святкаваць гэтае свята ў 2010 годзе.

24 марта

КИЕВ

Президент Украины Виктор Ющенко подписал указ о праздновании 1020-летия крещения Руси. Мероприятия будут проводиться в июле-августе этого года.

Указом предусмотрено создание туристических маршрутов и организация экскурсий по местам, связанным с историей христианства, введение в обращение юбилейных монет, а также выпуск почтовых марок, посвященных 1020-летию крещения Руси и 900-летию канонизации преподобного Феодосия Печерского. Финансирование мероприятий возложено на кабинет министров.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Попытка властей объявить неполиткорректным предание о явлении Божией Матери Тамерлану во время его похода на Русь возмутила духовенство и общественность города Ельца, сообщает «Интерфакс-религия».

Как известно, Тамерлан, шедший походом на Русь, в 1395 году на подступах к Ельцу неожиданно повернул войска обратно. Причина его решения до сих пор однозначно не объяснена историками. Однако, согласно церковному преданию, именно в то время москвичи встречали чтимую Владимирскую икону Божией Матери, перенесенную в Москву для защиты ее от завоевателя. В день встречи образа Тамерлану во сне, согласно летописи, явилась Богородица и велела ему немедленно уйти из пределов Руси.

По сообщению липецких СМИ, областная администрация недавно приняла новую программу создания в Ельце туристической зоны. Авторы концепции «раскрутки нового имиджа Ельца», представители московского пиар-агентства, среди прочего заявили о том, что упоминание о явлении Тамерлану Божией Матери в ходе рекламной кампании будет некорректным по отношению к другим религиям и оттолкнет от города туристов из мусульманских стран.

«Происходит страшная вещь: нам пытаются посредством распространенных сегодня методов подменить историю, подменить духовность бездуховностью и наглостью», — заявил «Интерфаксу» историк-краевед Александр Новосельцев, член Союза архитекторов России, одним из первых выступивший в СМИ с критикой предлагаемой концепции «раскрутки» Ельца. По его мнению, данная концепция может быть реализована без предварительного общественного обсуждения, необходимой экспертной оценки, и, когда вступит в реальное действие, «тогда уже, по сути дела, махать кулаками будет поздно».

Настоятель Вознесенского кафедрального собора Ельца протоиерей Василий Романов признался, что сам «ужаснулся» после знакомства с предложенным ревизионистским взглядом на историю города, и многие верующие в епархии, по его словам, намерены выступить против предложенной концепции. «Сейчас все на свете опровергается. Если даже итоги Великой Отечественной войны опровергаются, когда говорят, что ее выиграли американцы, а не русское оружие, что уж говорить о событиях многовековой давности! Но мы намерены стоять на своем и писать опровержение», — пообещал отец Василий.

30 марта **Неделя Крестопоклонная**

В середине поста Церковь ставит нас перед Крестом Христовым, чтобы мы увидели, что есть только одно — любовь Божия. И если мы с вами сумеем с Божией помощью избавиться от двух опасностей — уныния и тщеславия, — то нам откроется тайна Креста и тайна любви Христовой. И тогда мы сможем продолжить пост и продолжить наш жизненный путь, ведомые этой любовью так, чтобы ничто на свете не могло отвлечь нас от Господа, и ничто другое не могло бы стать целью для нас.

Епископ Гродненский и Волковысский АРТЕМИЙ

ПУТЬ, КОТОРЫЙ ОСЕНЕН КРЕСТОМ ХРИСТОВЫМ

Во время Великого поста нам угрожают две опасности. С одной стороны — уныние, которое приходит тогда, когда мы серьезно постимся, а силы (физические и душевные) могут быть на исходе, и грехи, которые мы стараемся преодолеть, как будто бы снова берут свое и даже обнаруживаются еще сильнее.

Уныние — страшно. Потому что, как говорят святые отцы, оно заключает в себе тьму грехов, всех вместе взятых. С другой стороны, нам угрожает то, что святые отцы называют тщеславием и превозношением, когда человек думает, что он не такой, как все, что он «очень духовный» и много старается, угождая Господу. И вот, в середине поста Церковь ставит нас перед Крестом Христовым, чтобы мы избавились от уныния и тщеславия.

Поклоняясь Кресту Господню, мы с новой силой можем понять, что означает служение Господа нашего Иисуса Христа: оно означает любовь такую всецелую, такую совершенную, что Христос может позабыть о Себе совсем, неограниченно; позабыть о Себе до такой степени и отождествить Себя с нами так, что Он соглашается в Своем человечестве утратить чувство Своего единства с Богом, с источником вечной жизни, более того — с вечной жизнью в Себе Самом, и соединиться с нашей мертвостью, с нашей смертностью.

Это Жизнь, соглашающаяся быть истощенной, Свет, соглашающийся быть угашенным, Вечность, соглашающаяся умереть смертью падшего мира. Тот, Кто есть сама жизнь, в любви и сострадании опускается в смерть, которой Он не сотворил, но которая завладела миром, отравила жизнь. Смерть поглощает жизнь, но вот в смерти Христа сама оказывается поглощенной Жизнью... Вот почему почитание Креста — такое диво в опыте Церкви.

И как Христос отвергся Себя и до конца явил в этом Свою любовь по отношению к нам, так и мы в ответной любви к Нему должны отвергнуться себя. В этом смысл нашего поста: отвергнуться себя. Поэтому пост является тем, что входит в высший порядок любви. Это то, что относится к самой сути нашей жизни.

Сейчас появилось большое число людей, которые, называя себя православными христианами, никакой потребности в общении со Христом даже и не чувствуют. Им важнее получить исцеление от разных болезней, им важнее получить утешение от разных житейских скорбей, поэтому они часто прибегают за помощью только к тем или иным святым и святыням. Даже образ Креста иногда не связывается у нас со Смертью Христовой: многие воспринимают Крест и знак крестного знамения, скорее, как оберег, как то орудие, которое оберегает человека от разных темных сил, от разных внушений, сглазов, порчи, ну и всего в этом ряду.

К сожалению, у многих современных людей сильно развито совершенно неправильное представление о христианстве и о Христе. Многие приходят в церковь и вспоминают о Боге, желая, чтобы в их жизни все было гладко, тихо, мирно и благополучно. Но при этом забывают, что путь христианина — это путь крестоношения. Это значит, всегда — путь скорбей, всегда — борьба со многими искушениями и испытаниями; борьба и с диаволом, воюющим против нас; борьба и с самим собой — с теми страстями и пороками, которые живут в нас; борьба и с тем злом, которое окружает нас в мире. Конечно же, эта борьба совершается не без тех многих усилий, которые каждый человек должен приложить, не без огромного напряжения физических и духовных сил. И о каком спокойствии, благоденствии можно говорить тогда, когда каждый из нас как воин Христов приглашается Самим Господом вступить в эту борьбу? И мы никуда не уйдем от этой борьбы. А если мы хотим благоденствия и спокойствия, хотим тихо плыть по течению, то, значит, мы предаем нашего Бога, Который зовет нас на труд, на борьбу, Который зовет нас следовать за Ним.

Нет другого пути следования за Христом! Мы должны отвергнуться себя, взять крест и идти за своим Господом. Но мы должны помнить, что этот крест мы должны взять добровольно — только тогда он будет Христов; что идти за Христом тоже надо добровольно. Никого насильно Господь не принуждает. Только тогда, когда этот выбор будет свободным и следование за Христом добровольным, — только тогда этот путь крестоношения будет спасительным для нас.

Страдания и смерть, когда мы стараемся их избегать, означают, что мы стараемся, на самом деле, избежать нашей причастности Кресту Христову. И этим мы снова возводим на Крест нашего Христа, как говорит апостол Павел, предупреждая нас о том, что Крест и Воскресение Христово дарованы нам для того, чтобы покаяние и принятие наших страданий и смерти соединяли нас с Господом.

Ни Крест, ни Воскресение не могут быть поняты отдельно друг от друга. Будем помнить и о том, что наша вера в Крест неотделима от веры в Воскресение. Не случайно даже сейчас, в пост, Крестопоклонная неделя — это всегда день воскресный. Почитание, поклонение Кресту Христову начинается с осознания и принятия в себя этого единства.

Если мы не готовы принести Христу свою жизнь, если мы страшимся смерти, если мы стараемся вместо того, чтобы принести себя в жертву Господу, обойти это, откупиться от этого чем-нибудь другим: воздержанием в пище, частым посещением богослужения, каким-то количеством денег, принесенных на храм, — чем угодно, только не принесением самих себя, то мы не имеем части со Христом, Который приносит нам всего Себя. И тысячи крестных ходов не помогут, если мы не поймем, что Крест Христов для веры одновременно — образ жизни, которому мы призваны следовать на всех путях.

Другая опасность — мрачность и безысходность, особенно невыносимые среди всеобщего уныния. Смерть Христова, Его Крест в своей сокровенной сути — всегда в океане света. В Его Воскресении — наша встреча с миром, лежащим во зле, со страданиями и смертью. Нет Креста без Воскресения, но вначале всегда Крест, и, прежде всего, — видение Церкви распятой.

Открываются новые храмы и монастыри, возрастает число верующих, но и зло проступает сквозь кажущееся благополучие с невиданной доселе силой. Крест — неизбежный путь Церкви и каждого из нас. Тот, кто слишком страстно ищет благополучия, рискует раствориться в мире сем, соединиться с ним в час, когда его внезапно постигнет крушение. Не об этом ли незадолго до революции 1917 года предупреждали святители Филарет Московский, Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский, священномученик Иоанн Восторгов и другие многие наши пастыри? Казалось, Православие — мощная сила, и огненное искушение показало, что это действительно так, но одновременно раскрылось, что такое «внешняя видимость».

Мы не знаем, что ждет Церковь в будущем. В начале XX столетия никто не предполагал, что грядущий век станет столь страшным для Церкви, что она пройдет через горнило невиданных дотоле гонений. И сегодня, глядя в XXI век, мы не знаем, что ожидает Церковь. Некоторым кажется: время гонений прошло, Церковь завоевала прочное положение в обществе, наступила «свобода совести». Но не надо обольщаться — времена меняются быстро. Сегодня вся страна прославляет Христа и восклицает: «Радуйся, Царь Иудейский», — а завтра, может быть, этот же самый народ отвернется от Христа, оплюет Его, будет клеветать на Него и, подобно израильской толпе, восклицать: «Да будет распят... Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27; 22, 25). Именно так произошло в годы революции: люди, которые в детстве ходили в церковь и изучали Закон Божий в школе, повзрослев и потеряв веру, своими руками бросали в костер святые иконы, участвовали в осквернении мощей и разрушении храмов.

Мы должны учиться у Господа, у угодников Божиих, у новых мучеников и исповедников Российских видению нашего греха, если хотим устоять в новых битвах.

Что бы ни случилось в будущем с Церковью и со всеми нами, не будем разбегаться в страхе, но встретим испытания мужественно. Будем помнить, что страдание жизни сей по сравнению с жизнью вечной ничтожно и кратковременно. А Царство Божие, которое обещано нам благодаря страданиям и воскресению Господа Спасителя, вечно и нетленно. К этому Царству будем идти, преодолевая все скорби и трудности настоящего времени. И Господь распятый и воскресший да будет с нами во все дни нашей жизни.

Господь заранее говорит, что будет с нами, потому что любит нас и верит в нас. И Он обещает, что никогда ученики Его не встретят бедствия одни. Очевидные факты истории Церкви говорят о том, что когда христиане были гонимы, среди мучений и в ожидании смерти они узнавали пасхальную, ни с чем не сравнимую радость присутствия с ними Господа. Дай же Бог всем нам сил, терпения и дерзновения на пути, который осенен Крестом Христовым! Аминь.

24 марта

МОСКВА

В русскоязычном интернете открылся сайт «Победишь.ру», цель которого — отвратить отчаявшихся людей от попытки суицида и оказать им моральную поддержку.

В России сегодня один из самых высоких в мире уровней смертности от самоубийств — 36 человек на 100 тысяч населения. Это примерно в 2 раза больше, чем в США, в 70 раз больше, чем на Филиппинах и в Гватемале. По абсолютному числу самоубийств Россия занимает второе место в мире после Китая. При этом даже в таком городе, как Москва, нет ни одного реально и круглосуточно работающего антисуицидного телефона доверия!

Внутри России статистика говорит о зависимости количества самоубийств не столько от материального уровня жизни населения, сколько от степени воцерковленности этого населения. Так, в Москве (11 самоубийц на 100 тысяч) уровень самоубийств в 10 раз ниже, чем на Алтае (102) и в Коми (110), где традиционно сильны языческие верования и традиции.

Проект «Победишь.ру» является детищем команды сайта «Пережить.ру» (www.perejit.ru). На этом сайте, посвященном теме кризиса отношений, уже более полутора лет ведется активная работа с потенциальными самоубийцами. Когда количество приходящих на сайт самоубийц достигло 100 человек в день, было принято решение создать специализированный сайт по суициду. Работу с самоубийцами на этих сайтах ведут психологи Православного центра кризисной психологии при храме Воскресения Христова на Семеновской (Москва) и добровольцы, многие из которых в прошлом пережили попытку самоубийства, а позднее стали членами Церкви. Вся работа, как и работа кризисного центра, ведется на добровольной основе, без какого-либо финансирования. В числе авторов нового сайта — православный кризисный психолог Михаил Хасьминский, другие психологи, священники, известная писательница Юлия Вознесенская.

25 марта

МОСКВА

«Нам нужно развивать христианские основы власти, нам нужно воцерковлять власть, делать ее христианской», — заявил на конференции «Христианская политика в XXI веке» священник Георгий Рябых, исполняющий обязанности секретаря по взаимоотношениям Церкви и общества Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Отец Георгий отметил, что с точки зрения христианской традиции власть — «феномен, который существует в мире по велению Бога и отражает отношения между Творцом и творением».

По мнению священника, «путь православной политики — через работу с обществом, через создание движений, которые бы создавали идеологию на основе православных ценностей и от которых бы отталкивались различные социальные и политические силы». В то же время он выразил сомнение в эффективности создания христианских партий, добавив, что это подразумевает обособление, замкнутость, в то время как христианские движения могли бы иметь общенациональный характер.

ПУТЬ ПОКАЯНИЯ

Архимандрит Нектарий (Антонопулос)

Настоятель древнего горного монастыря рядом с Фивами в 80 км от Афин.

Автор книги «Возвращение. Покаяние и исповедь».

Большинство приступают к исповеди абсолютно неготовыми, предпочитают, чтобы священник сам спрашивал о грехах, словно Церковь — это следственный орган, а священник — оракул, который призван гадать о наших грехах.

Отцы Церкви называют покаяние «вторым Крещением», «обновлением Крещения». Через Таинство Крещения мы входим в Церковь, вступаем на путь, ведущий к Царствию Божию. Благодаря второму Крещению — покаянию — человек может слезами раскаяния омыться от греха, восстать от своего падения, исцелиться от ран и продолжить путь к Богу.

Покаяние не является некой юридической процедурой, которая освобождает человека от ощущения вины. Это не формальная исповедь, которую человек зачастую позволяет себе перед великими праздниками.

Само слово «покаяние» означает кардинальное изменение человеческого существа, его возрождение, изменение образа мыслей, перемену жизни, отрицание греха всем сердцем. Другими словами, мы должны осознать всем своим существом, что путь греха, по которому мы шли, ведет к погибели. Нам нужно понять, что мы оказались в каком-то болоте, далеко от родного дома. Нам следует остановиться и сказать себе: «Куда мы идем? Это же безумие! У нашего Отца роскошный дворец, где все радует глаз, а мы сидим в трясине!» Мы должны найти в себе решимость вернуться в отцовский дом, в объятия Бога Отца и своих собратьев.

Для того чтобы покаяние было истинным, нужно чтобы оно совершилось на деле. Если мы не удалимся от греха и не изменим свою жизнь, наше покаяние не будет истинным. Оно даже не является покаянием в полном смысле слова.

Многие люди с готовностью подходят к духовнику, удрученные тяжестью психологических и других проблем. Они исповедуются со слезами и дают обещания, что больше не вернутся к греху, что изменят свою жизнь и т.д. Но насколько глубоко такого рода покаяние? Оно не должно ограничиваться взрывом эмоций. Требуется время, труд, навык в добродетели и борьба с грехом при содействии благодати Божией. При этом покаяние осуществляется подспудно, тайным образом, в душе человека.

Как мы уже сказали, покаяние невозможно без благодати Божией. Человек, пребывая во тьме греха, не понимая, насколько прекрасна жизнь в Боге, не может ощутить разницы между греховной жизнью мира и святой жизнью Церкви. Только когда благодать Божия всеет в его сердце семя Божественной любви, он сможет увидеть свою духовную несостоятельность. Солнечный свет, проникая в темную комнату, освещает все. Так и благодать Божия открывает нам опустошенность наших душ, обнажает наши страсти, наши грехи. Потому святые так усиленно просили Бога: «Даруй мне покаяние всецелое». Истинное покаяние — безопасный путь, ведущий в Царствие Божие.

Если покаяние, то есть чувство раскаяния и неприятия греха, является как бы вступлением в Таинство, то исповедь, а именно исповедание грехов перед духовником, — это само Таинство. Как по поводу покаяния, так и по поводу исповеди существуют некоторые заблуждения.

Например, многие считают, что исповедь — это нечто вроде беседы, в которой обсуждаются наши грехи. Если мы попытаемся проанализировать, что подвигает многих из нас к исповеди, то выяснится, что одни при этом стремятся получить некое облегчение от чувства вины; других гонит к священнику страх перед «наказанием» от Бога; третьи приходят не с целью собственно покаяться, а только для того, чтобы потом причаститься. Однако все это имеет слишком отдаленное отношение, или вовсе не имеет, к исповеди и покаянию.

Поскольку среди христиан господствует неведение во многих вопросах нашей веры, то в покаянии и исповеди невежество и легкомыслие проявляются в высочайшей степени. Большинство приступают к исповеди абсолютно неготовыми, предпочитают, чтобы священник сам спрашивал о грехах, словно Церковь — это следственный орган, а священник — оракул, который призван гадать о наших грехах. Есть и другая крайность — когда люди приступают к исповеди, чтобы сказать, что у них нет никаких грехов, или чтобы рассказать, какие они «хорошие» и сколько совершили добрых дел. Это показывает, что в данном случае не было ни самоанализа, ни приготовления к исповеди, и что мы, конечно, очень далеки от процесса самопознания, необходимого для христианина. В душе гнездится какой-то страх: мы боимся увидеть свое истинное «я», стараемся спрятаться не только от Бога, от людей, но и от самих себя. Нам кажется, что если мы признаемся в своих грехах, то Бог неминуемо покарает нас, а окружающие отвергнут. Приходится надевать тогу благочестивого христианина — а что может быть хуже такого самооправдания?!

Но если мы внимательно прочитаем Евангелие, то увидим, что Иисус осудил не грешника, а грех. Со всеми грешниками, которые к Нему подходили, Он говорил с расположением и сочувствием, даже если они во многих случаях не проявляли раскаяния (Закхей, самарянка, блудница и т.д.). Только одну разновидность грешников Он осудил, причем довольно сурово, — это лицемеров, надевших личину праведников, — грех, столь распространенный среди «хороших» людей и «хороших» детей.

Бог не требует, чтобы мы были безгрешными, потому что Ему ведома наша человеческая немощь, наши несовершенства. Единственное, что от нас требуется, — это чтобы мы осознали нашу греховность, чтобы мы постоянно устремлялись на путь покаяния. В этой связи стоит обратить внимание на следующее. Многие христиане проявляют не-

кую нервозность, которую можно назвать «страстью к совершенству», что на самом деле никак не связано с подлинным стремлением к совершенству, которое, несомненно, является благим побуждением. «Страсть к совершенству» на самом деле не приводит к совершенству, она просто не дает возможности человеку терпеть собственное несовершенство. Другими словами, нам, конечно же, следует стремиться к совершенству, но когда мы мучаемся и не можем уснуть оттого, что мы, оказывается, еще несовершенны, то следует понять, что это — ужасный недуг гордости, который особенно мучителен для «благочестивых».

Итак, нам необходимо познавать самих себя, не бояться анализировать свои состояния. Нам следует твердо усвоить, что мы можем быть осуждены не за то, что грешили, а за то, что не каялись. Чем больше мы считаем себя «хорошими», тем дальше мы отходим от Бога. Прийти на исповедь и сказать духовнику, что мы «ничего плохого не сделали», — это то же самое, что признать — мы безгрешны, а это сродни богохульству. Если мы заглянем в собственное сердце без предвзятости, то увидим, что там гнездится множество страстей и грехов.

Какие бы богослужебные тексты нашей Церкви мы ни прочли, везде обнаружим, что писались они для мытарей, блудников, разбойников. Ни один из них не написан для добродетельных и чистых людей.

С другой стороны, реальная греховность — это не только внешнее поведение, но и внутреннее расположение, и пристрастие к греховному. Конечно, зачастую внешние проявления состояния человека не совпадают с внутренним настроением и обманывают нас. Например, у человека может быть рак, и он на какой-то стадии ничего не чувствует, а другой от зубной боли испытывает невыносимые страдания. Но от больного зуба человек избавляется очень легко, а при раке чаще всего бывает смертельный исход.

Итак, когда совесть перестает укорять нас, то следует основательно разобраться: может быть, причина вовсе не в нашей чистоте, а в усталости, притуплении и очерствении нашей совести из-за множества грехов. Когда мы приступаем к исповеди, то порой бываем смущены тем, что не знаем, что говорить. Вот довольно-таки распространенный диалог:

— Батюшка, может, вы сами спросите меня?..

— Но ведь исповедь — это не допрос. Неужели вам нечего сказать?

— Что сказать? Я не воровал, не убивал (десять заповедей сводятся к двум!)…

— Знаете, не только само действие, но и бездействие бывает грехом. Вы отзывчивы к вашим ближним?

— Ой, батюшка, все, что могу, делаю… И начинается перечисление своих «добродетелей», чтобы показать, какие мы «хорошие» и чем нам обязан (!) Бог. Но самое страшное — это то, что мы верим, что теплое местечко в Раю нам обеспечено. То есть вроде бы не о чем беспокоиться: мы устроены и здесь, и в Будущей Жизни. Но если будем откровенными с самими собой, то мы увидим бездну своих грехов. Мы осознаем, что нет греха, которым бы мы не согрешили в той или иной степени. Разве то, что нас не поймали за руку, означает, что мы не преступники против закона Божия? Разве то, что мы умные и умеем скрывать свою нечистоту, позволяет нам сказать, что мы стоим на правильном пути? Для Иисуса Христа не столь важно поведение человека, сколько состояние его сердца. Там совершается грех! «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15, 19).

Внимательное исследование своего внутреннего состояния может оказаться спасительным. Однако и здесь расставлены ловушки диавола. Когда мы размышляем о своих грехах, то часто ощущаем подавленность, даже отчаяние. Это состояние не имеет никакого отношения к истинному покаянию и может привести к отдалению от Бога, потому что при этом проявляются:

- страх перед наказанием (когда нам кажется, что Бог — не Отец, Который ждет нас с распростертыми объятиями, но неумолимый Судья, Который жаждет нашего наказания);
- греховное самомнение и самолюбие («как это я, такой порядочный человек, мог совершить такие грехи!?»).

Грешнику, который испытывает угрызения совести и видит в Боге только строгого Судию, жестоко карающего за грехи, даже не приходит на ум, что Господь милостив. В результате он замыкается в себе и требует искупительных наказаний от Бога.

Блудный сын в притче, осознав свое греховное состояние, испытывал не отчаяние, а раскаяние. Он раскаялся в том, что опечалил своего отца и оказался недостоин его любви. Но он знал, что отец продолжает любить его, как прежде. Он был уверен, что отец снова примет его, и потому решил вернуться.

Как мы уже отмечали, многие приступают к исповеди без подготовки: вроде бы им нечего сказать духовнику, оправдываются своей слабой памятью, просят, чтобы батюшка помог. Однако, как говорит священник Александр Ельчанинов, «слабая память и забывчивость вовсе не являются оправданием. Это может происходить от недостатка серьезного отношения к греху, от нашей бесчувственности. Грех, который тяготит нашу совесть, не может забыться».

Перед тем как отправиться к духовнику, нужно побыть в уединении, горячо помолиться Богу, чтобы Он дал нам истинное покаяние, осветил тайные уголки нашего сердца, и, насколько возможно, честно, объективно, без всяких скидок исследовать глубины своей души.

Все это — зеркало, показывающее несоответствие состояния нашего внутреннего мира, наших греховных дел учению Христа. Ведь многие из нас исповедуют какие-то незначительные промашки, а более тяжкие грехи опускают!

Какая-то часть людей впадает в отчаяние от множества своих грехов и их серьезности. Они полагают, что у них не может быть и надежды на спасение или что их грехи поразят духовника — столь они велики и ужасны. Такое мнение стало одной из причин того, что многие авторы — в первую очередь преподобный Никодим Святогорец — в своих сочинениях об исповеди описали все разновидности человеческих согрешений, то есть все пути удаления человека от Бога. Преподобный Никодим с отличающим его пастырским чутьем и сообразно с нуждами своего времени оказывает нам неоценимую услугу: он не только помогает в истинном самоосуждении и правильной подготовке к исповеди, но одновременно дает грешному человеку силу и надежду в момент отчаяния, когда тот находится на грани срыва. Святогорец-подвижник показывает, что Церковь хорошо распознала всю человеческую греховность, что даже самые «ужасные» грехи известны Матери-Церкви и ошибочно полагать, будто ты один являешься каким-то чудовищем!

Таинство исповеди не на словах, но на деле является Таинством. Человек приступает к нему с обычным чувством греховности, а после чувствует себя еще более грешным. Однако понемногу, если у него есть решимость и стремление к очищению, непостижимым образом он начинает ощущать, что, какую бы бездну ни скрывала в себе его душа, Христос рядом с ним, внутри него; что Он принимает и любит человека таким, какой он есть — грешным. Покаяние показывает нам, насколько мы грешны, и в то же время дает надежду на исцеление. На исповеди мы узнаем, сколь трудно и прискорбно истинное покаяние. Но вместе с этим укрепляется наша уверенность в милосердии Господа.

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ.

Византийский урок.

Дикторский текст литературного сценария фильма

Часть 3

Большой проблемой для Византии стала постепенная утрата реального контроля над отдаленными областями и провинциями. Особенно остро чувствовалось противоречие между провинциями и сытой, богатой столицей — Константинополем, который во многом жил за счет нищих окраин.

В начале XIII века византийский писатель Михаил Хониат с горьким упреком писал, обращаясь к жителям столицы: «Разве не вливаются реки всех богатств в столицу, как в единое море? Но вы не желаете выглянуть из-за своих стен и ворот, не хотите посмотреть на окружающие вас города, ждущие от вас справедливости; вы посылаете в них одного за другим налоговых чиновников, с их зубами звериными, чтобы пожирать последние останки. Сами же вы остаетесь у себя, предаваясь покою и извлекая богатства».

Даже столичный градоначальник — эпарх Константинополя — обладал совершенно особым статусом в стране, и современники иногда уподобляли его власть власти царской, «только без порфиры», как говорили они. Один из таких эпархов однажды столь бурно увлекся строительством многоэтажных домов в столице, что останавливать его пришлось специальным императорским указом о запрете строительства в столице зданий больше 10 этажей.

Вся политическая, культурная и общественная жизнь, по сути, проходила в Константинополе. Правительство не хотело замечать, что создается серьезнейший дисбаланс и забытая столицей провинция все больше нищает. Постепенно в ней острее стали проявляться центробежные тенденции.

Губернаторы отдаленных территорий тоже зачастую вели свою лукавую игру. Собиравшиеся в провинции налоги бессовестно разворовывались. И полбеды, если уворованные деньги шли на личное обогащение губернаторов и их приспешников. Хуже, когда на государственные же средства создавались настоящие воинские формирования под видом отрядов для охраны правопорядка. И порой эти войска были более боеспособны, чем регулярная армия.

Когда государство слабело — провинции отделялись. Государство почти беспомощно смотрело на этот процесс. Но мятежные губернаторы, освободившись от власти центра, недолго оставались в плену своих радужных надежд. Вместе с несчастным населением их областей они почти мгновенно попадали под жестокую власть иноверных. При этом население истреблялось или попадало в рабство, и самостийные территории заселялись турками и персами.

Демографическая проблема была одной из самых острых в Византии. Империю постепенно заселяли чуждые народы, уверенно вытесняя коренное православное население. На глазах происходила смена этнического состава страны. В чем-то это был неизбежный процесс: рождаемость в Византии становилась все более низкой. Но и это было не самое страшное. Такое временами случалось и раньше. Катастрофа была в том, что народы, которые теперь вливались в империю, больше не становились ромеями, а навсегда оставались чужими, агрессивными, враждебными. Теперь пришельцы относились к Византии не как к своей новой родине, а лишь как к потенциальной добыче, которая рано или поздно должна перейти в их руки.

Происходило это еще и потому, что империя отказалась заниматься воспитанием народа в угоду появившимся в начале эпохи Возрождения демагогическим веяниям о государственной идеологии как о насилии над личностью. Но свято место пусто не бывает. Добровольно отказавшись от своей тысячелетней идеологической функции воспитания народа, византийцы допустили влияние на души и умы своих граждан не столько независимой и вольной мысли, сколько целенаправленной агрессии, нацеленной на разрушение основных устоев государства и общества.

А ведь у них был потрясающий, ни с чем не сравнимый опыт! Лучшие правители империи умело использовали свое великое наследство: богатейший опыт управления и подчинения. В результате, жестокие варвары, приобщенные к великой христианской культуре, оказывались самыми надежными союзниками, получали громкие титулы, обширные поместья, входили в число высших сановников государства и сражались за интересы империи на самых отдаленных рубежах.

Что же касается демографических вопросов и извечной головной боли всякой империи — сепаратизма окраин, то лучшие византийские императоры оставили своим наследникам проверенные способы имперского решения этих задач. Например, создание условий для массового переселения жителей из центральных областей в отдаленные провинции. Это сразу давало настоящий взрыв рождаемости и уже во втором поколении необычайную жизнеспособность переселенцев на новом месте.

Но весь этот опыт был жестоко осмеян, этим великим опытом преступно пренебрегли в угоду чужому мнению и, наконец, безвозвратно потеряли!

Но что же это было за мнение? Чьим взглядом вдруг стали так дорожить византийцы? Что могло так повлиять на их умы, что они одну за другой стали совершать столь самоубийственные ошибки?

В это трудно поверить, но столь громадный пиетет и зависимость у византийцев постепенно сложились по отношению к тому самому варварскому некогда Западу, который завистливо и алчно столетиями взирал на богатства Византии, а потом холодно и системно наживался на ее постепенном разрушении.

Византия была особым государством, которое отличалось и от Запада, и от Востока. Все признавали этот факт. Но одни восхищались им, другие эту самобытность ненавидели, третьи ею тяготились. Как бы то ни было, но отличие Византии от остального мира было объективной реальностью. Начать с того, что Византия была единственной в мире страной, простиравшейся на огромном пространстве между Европой и Азией. Уже эта география во многом определяла ее уникальность. Очень важно, что Византия по природе своей была многонациональной имперской державой, в которой народ ощущал государство как одну из своих высших личных ценностей. Это было совершенно непостижимо для западного мира, где в священный принцип были уже тогда возведены индивидуализм и частный произвол.

Смыслом существования и душой Византии было Православие — ничем не поврежденное исповедание христианства, в котором тысячелетие принципиально не изменяли никаких догматов. Такого демонстративного консерватизма Запад просто не выносил, называл его нединамичным, тупым, ограниченным и, в конце концов, с угрюмым фанатизмом стал требовать, чтобы Византия модернизировала всю свою жизнь по западному образцу — в первую очередь религиозную, духовную сферу, затем интеллектуальную и материальную. По поводу уникальности и своеобразия Византии Запад, несмотря на свою порой поразительную и страстную любовь к этой цивилизации, вынес свой приговор: все это должно быть уничтожено. Если потребуется, то вместе с Византией и с ее духовными наследниками...

Неплохой орган. Тоже изобретен и создан в Византии. В IX веке его завезли в Западную Европу, и с тех пор, как видите, он здесь прижился.

Но, конечно же, нелепо говорить, что Запад был виновен в неудачах и падении Византии. Запад лишь преследовал свои интересы, что вполне естественно. Исторические поражения Византии происходили тогда, когда сами византийцы изменяли основным принципам, на которых держалась их империя. Эти великие принципы были просты и с детства известны каждому византийцу: верность Богу, Его вечным законам, хранящимся в Православной Церкви, и безбоязненная опора на свои внутренние традиции и силы.

Столетиями византийские императоры, мудрые и недалекие, успешные правители и бездарные полководцы, святые на троне и кровавые тираны, когда перед ними вставала неизбежная необходимость судьбоносного выбора, знали, что следование этим двум правилам является залогом жизнеспособности их империи.

В Священном Писании, которое с детства было знакомо каждому византийцу, об этом сказано совершенно определенно: «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое».

В Византии с конца XIII века образовались две партии. Одна призывала опираться в первую очередь на свои внутренние силы, безусловно верить в них, развивать колоссальный потенциал своей страны. Западноевропейский опыт она была готова воспринимать избирательно, после серьезной проверки временем и лишь в тех случаях, когда перемены не будут касаться фундаментальных основ веры и государственной политики. Другая партия — прозападная, представители которой, указывая на несомненный факт того, что Европа развивается все более успешно, стали громче и громче заявлять, что Византия исторически исчерпала себя как политическое, культурное и религиозное явление, и требовали коренной перестройки всех институтов государства по образцу западноевропейских стран.

Представители прозападной партии, тайно, а чаще и открыто поддерживаемые европейскими правительствами, одержали безусловную победу над имперскими традиционалистами. Под их руководством в стране был осуществлен ряд важнейших реформ, включая экономическую, военную, политическую и, наконец, идеологическую и религиозную. Все эти реформы завершились полным крахом и привели к таким духовным и материальным разрушениям в империи, что она осталась совершено беззащитной перед напором войск своего восточного соседа — Османского султаната.

В первую очередь западная партия начала пересмотр отечественной истории, культуры и веры своей страны. Но вместо здоровой критики они предложили обществу пагубное самоуничижение. Все западное превозносилось, свое презиралось. Византийская история искажалась, вера и традиции осмеивались, армия подвергалась унижению. Из Византии стали создавать некоего всемирного монстра.

Богатая византийская молодежь теперь уже не училась в своей стране, а уезжала учиться за границу. Лучшие умы византийской науки эмигрировали на Запад: государство перестало уделять им должное внимание. Император Феодор II предрекал: «Отринутая наука станет врагом нашим и ополчится на нас. Она либо отдаст нас на погибель, либо сделает варварами. Пишу это охваченный мрачной тоской». Предчувствия императора не обманули его. Во время последней роковой осады Константинополя выдающийся ученый литейщик, венгр Урбан, предложил императору создать большие артиллерийские орудия, которые могли бы разметать турецкое войско. Но казна была пуста, а константинопольские богачи денег не дали. Не получив платы, оскорбленный Урбан предложил свои услуги султану Мехмету. Султан ухватился за этот шанс, который давал ему возможность разрушить неприступные стены города. Он открыл неограниченное финансирование проекта, и в конце концов пушки Урбана, лучшего ученика византийской школы баллистики, решили судьбу империи.

Задолго до этого по западному образцу была проведена военная реформа. В Византии столетиями существовала проверенная, хотя и не всегда эффективная система так называемого стратиотского ополчения — национальной регулярной армии с рекрутским набором юношей с 18 лет. Со временем в византийской армии назрели серьезные перемены. Для войска нового типа требовались значительные капиталовложения. Тот самый стабилизационный фонд Василия II был предназначен именно для создания эффективной армии. Фонд, как мы помним, промотали, а армию решили кардинально изменить, построив ее по образцу профессиональной западной. В то время умы византийцев были пленены образом западных рыцарей, закованных в латы и доспехи — последние достижения тогдашней оборонной промышленности. «Мои византийцы — как глиняные горшки, — презрительно говорил о византийских военных один из императоров, — а западные рыцари — как “металлические котлы”». Короче говоря, в результате реформы свою регулярную армию разрушили, профессиональную так и не создали. В конце концов был взят курс на блок с Западом в рамках нового военно-политического союза, а на деле это выразилось в том, что в самые критические военные периоды пришлось прибегать к профессиональной армии, но не своей, а наемной… А что такое наемная армия, какова ее верность и боеспособность, византийцы сполна узнали на своем очень горьком опыте.

Окончание в следующем номере

К 185-летию со дня рождения русского драматурга А. Н. Островского

ВСЯКАЯ ЛОЖЬ ЕМУ ПРОТИВНА

Мы знакомились с его творчеством в школе, и потом долго фамилия Островского (если его не путали с автором романа «Как закалялась сталь») стояла в одном ряду с Добролюбовым, без которого мы бы и не узнали о том, что Катерина — «луч света в темном царстве». Знакомство продолжалось на телеэкране — блистательная «Бесприданница» в постановке Э. Рязанова («Жестокий романс») особенно запоминалась красавицей Ларисой, Паратовым-Михалковым и чудесными романсами. Этим для многих Островский, пожалуй, и ограничивался. Между тем в театрах наших его пьесы ставили намного чаще, чем любого другого автора, хотя бы уже потому, что их нельзя испортить плохой игрой, так что любая труппа с его помощью обеспечивала себе успех. Он показал такие стороны русской жизни, которые до него почти вовсе не затрагивались литературой и совершенно не воспроизводились на сцене. «Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: "У нас есть свой русский, национальный театр". Он, по справедливости, должен называться "Театр Островского"», —писал ему И. А. Гончаров. Его многочисленные произведения не укладываются ни в одну из классических жанровых форм. И Россия, дыша ими, не замечала их живительной силы, как не замечают живительной силы воздуха. Гений Островского — с его свойством растворяться в народной душе — незаметен. Мы склонны более восхищаться «чужим» Шекспиром, Островского же, по какой-то укоренившейся уже традиции, недооцениваем. Почему? Известно, что «большое видится на расстоянии». Нужно отстраниться, чтобы увидеть. Отстраниться же от написанного Островским нам невозможно, ибо это — мы сами, сокровенная суть нашей жизни.

Он родился 31 марта (по старому стилю) 1823 года в Москве. Отец Островского, Николай Федорович, не был коренным москвичом. Сын костромского священника, выпускник провинциальной Костромской семинарии, он окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата, но выбрал поприще светской службы. Николай Федорович женился на Любови Ивановне Саввиной, дочери московской просвирни, вдовы пономаря, девушке большой душевной красоты и внешней привлекательности. Будучи адвокатом, и старшего сына своего, Александра, Николай Федорович хотел направить по этой же стезе. Тот, проучившись два года на юридическом факультете Московского университета, оставил учебу, чтобы заняться литературой. Однако, по настоянию отца, в 1843 году поступил на службу в Московский совестный суд. Для будущего драматурга это был неожиданный подарок судьбы. Работа в суде дала богатый материал для его пьес: здесь рассматривались жалобы отцов на непутевых сыновей, имущественные и другие домашние споры. Судья глубоко вникал в дело, внимательно выслушивал спорящие стороны, а писец Островский вел записи дел. Истцы и ответчики в ходе следствия выговаривали такое, что обычно прячется и скрывается от посторонних глаз. Это была настоящая школа познания драматических сторон купеческой жизни.

В 1845 году Островский перешел в Московский коммерческий суд канцелярским чиновником стола «для дел словесной расправы». Здесь он сталкивался с промышлявшими торговлей крестьянами, городскими мещанами, купцами, мелким дворянством. Здесь звучало все разноголосое богатство живого великорусского языка. Именно это богатство и станет одной из важнейших особенностей драматургии А. Н. Островского — всеохватывающая и всепроникающая роль слова. Драматург отразит ту настоящую русскую речь «московских просвирен», учиться которой Пушкин советовал русским писателям, причем с такой простотой и искренностью, до которых не поднимался даже Гоголь. У Островского — любование словом. Героям его пьес — гомонящим, перешептывающимся, кричащим, поющим… доставляет огромное наслаждение само произнесение слова — «люблю разговор рассыпать», признается Кулигин в «Грозе». Они, герои эти, слова произносят, настороженно вслушиваясь в то, как говорят. Здесь все: славо-словие, сує-словие, праздно-словие, пусто-словие, прекословие и, наконец, скверно-словие…

В 1849 году состоялся дебют Островского-драматурга: комедия «Свои люди — сочтемся!» принесла автору признание. Вдохновленный успехом, Александр Николаевич с тех пор писал от одной до нескольких пьес в год. В начале 50-х годов в творчестве Островского происходят существенные перемены. В письме к Погодину в 1853 году он отмечал: «Взгляд на жизнь в первой моей комедии кажется мне молодым и жестоким. Пусть лучше русский человек радуется, видя себя на сцене, чем тоскует. Исправители найдутся и без нас. Чтобы иметь право исправлять народ, не обижая его, надо ему показать, что знаешь за ним и хорошее. Этим-то я теперь и занимаюсь, соединяя высокое с комическим. Первым образцом были Сани, второй — оканчиваю». Островский имел здесь в виду свои комедии «Не в свои сани не садись» и «Бедность не порок». Однако постановка последней в начале 1854 года московским Малым театром вызвала горячие споры. Так, Аполлон Григорьев в стихотворной рецензии превознес пьесу до небес и объявил ее появление началом новой эпохи в русском театре. Это мнение разделяли многие. Как воскликнул один из зрителей после спектакля, «воплощенная правда выступила на сцену». В то же время, как среди читателей, так и среди зрителей и даже среди актеров находились люди, которых шокировала и отталкивала излишняя жизненность творчества драматурга. Великий актер М. С. Щепкин, хотя и высоко ценил талант Островского, но возражал против постановки пьесы в Малом театре, считая, в частности, роль пьяницы Любима Торцова

слишком «грязной». Многие присоединялись к этому мнению, полагая, что мир купцов и приказчиков, крючкотворов и пьяниц не достоин сценического воплощения, даже самого талантливого.

Сам же Островский заботился только о правде и жизненности изображения, поэтому «спокойно зрел на правых и виновных, не ведая ни жалости, ни гнева» и нимало не скрывая своей любви к простому «русачку», в котором даже среди уродливых проявлений быта всегда умел находить привлекательные черты. Он говорил, что «драматург и не должен придумывать, что случилось; его дело — написать, как это случилось или могло случиться; тут вся его работа; при обращении внимания в эту сторону у него явятся живые люди и сами заговорят». Рассуждая о своих пьесах с этой точки зрения, Островский сознавался, что у него самое трудное дело — «выдумка», потому что всякая ложь ему противна. Поэтому драма Островского уходит от хитросплетенной интриги. Ее сюжеты отличаются классической простотой и естественностью, они создают иллюзию нерукотворности всего, что совершается перед зрителем. Островский любит начинать свои пьесы с ответной реплики персонажа, чтобы у читателя и зрителя появилось ощущение врасплох застигнутой жизни. Финалы же его драм всегда имеют относительно счастливый или относительно печальный конец. Это придает произведениям Островского открытый характер: жизнь началась до того, как был поднят занавес, и продолжится после того, как он будет опущен. Зритель чувствует, что творческие возможности жизни неисчерпаемы, итоги, к которым привели события, относительны, движение жизни не завершено и не остановлено.

Добролюбов не зря называл произведения Островского «пьесами жизни». Драматург не любит отторгать от живого потока действительности сугубо комическое или сугубо трагическое: ведь в жизни нет ни того, ни другого в чистом виде. Высокое и низкое, серьезное и смешное пребывают в ней в растворенном состоянии, причудливо переплетаясь друг с другом. Островский предпочитает не усложнять в жизни простое, а упрощать сложное, снимать с героев покровы хитрости и обмана, интеллектуальной изощренности и тем самым обнажать сердцевину вещей и явлений. Его мышление сродни мудрой наивности народа, умеющего видеть жизнь в ее основах, сводящего каждую сложность к таящейся в ее недрах неразложимой простоте. «В нравственной силе, широте души, талантливости и многих иных добрых качествах русского человека драматург не сомневался никогда, — пишет об Островском магистр богословия Михаил Дунаев, преподаватель Московской духовной академии. — Недаром же критерием истинности отображенной им жизни становятся откровения народной мудрости, что часто проявлялось в использовании им пословиц и поговорок для названия своих произведений. Народная же мудрость часто есть одна из форм выражения мудрости православной, хоть нередко и в своеобычном преломлении».

Талантливейшие московские актеры сразу почувствовали в пьесах Островского веяние живой, близкой и родной им русской жизни и отдали все свои силы правдивому ее изображению на сцене. И театральная публика увидела в исполнении этих артистов действительно «новое слово» сценического искусства — простоту и естественность, увидела людей, живущих на сцене без всякого притворства. Своими произведениями Островский создал школу настоящего русского драматического искусства, простого и реального, настолько же чуждого вычурности и аффектации, насколько чужды ей все великие произведения нашей литературы. «Театр Островского так органично вошел в быт нации, что не мог восприниматься как нечто внешнее, как «культура», тем более, как «философия», хотя на самом деле он нес самой широкой аудитории столько культуры и философии, сколько она не могла бы получить ни от чего другого, — пишет православный публицист Виктор Тростников. — Философия без философствования, раскрытие вечной истины о Боге, мире и человеке через сценическое действие, через динамику людских взаимоотношений, — вот суть драматургии Островского. Он не резонерствует устами своих персонажей, он просто следует апостолу Павлу: «Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22)».

В творчестве Островского проявились все особенности русского реализма, какие обычно отмечаются у классиков отечественной словесности. Это прежде всего: любовь и сострадание к человеку, обличение социальной несправедливости, исследование противоречий российской действительности, активные поиски нравственного идеала, подробное прослеживание душевных движений, владеющих человеком в различных жизненных ситуациях, отражение конфликта между совестью и стремлением к материальной выгоде, метания человека в хаосе житейских коллизий. И к какому бы итогу ни пришел тот или иной персонаж его произведений, автор неизменно остается строгим судией, применяющим ко всем непреложные нормы христианской морали.

Каждого своего героя драматург наделяет такой судьбой, которая, согласно его пониманию природы человека, неизбежно вытекает из его поступков. Например, в «Грозе», пьесе наиболее известной благодаря присутствию в школьной программе, «Катерина пала не жертвой *темного царства* только, но жертвой распадения собственной веры прежде всего — и драматург отразил все основные моменты этого гибельного для героини процесса, — утверждает М. Дунаев. — В драме «Гроза» Островский дает подлинную анатомию страсти и греха, своего рода иллюстрацию к святоотеческой мудрости, хотя, без сомнения, не имел сознательно такой цели. *Гроза* в драме есть **страх Божий** — не что иное». Литературовед Алла Белицкая обратила внимание на многозначительный факт, который более ста лет был у всех на виду, но его не замечали: героиня «Грозы» прошла в точности тот же путь от первой, «теоретической», искусительной мысли до перешагивания через одну из десяти заповедей, каким шел герой «Преступления и наказания». Совпадают даже мелкие детали в их поведении: Катерина кружит около ключа от калитки, ведущей к любовнику, как Раскольников кружит около топора…

Жить — трудно. Но можно. Дураков и трусов, хамов и жуликов, предателей и корыстолюбцев, апологетов «темного царства» и «новых времен», людей, стремящихся свести свою неповторимую личность к той или иной социальной роли (барина, купца, пьющего на халяву актера, чиновника, приживала и прочее) и так избавиться от свободы и совести — хоть пруд пруди. Но нельзя смотреть на мир из подворотни. «*Я опытнее вас и больше жила на свете; я знаю, что в людях есть много благородства, много любви, самоотвержения*». Это ведь не только Кручинина Незнамову (утраченная мать — пропавшему сыну) говорит. Это Островский уговаривает свою публику. Можно, можно любить испорченного человека — и даже если он не исправится (нет гарантий — как и со счастьем), нельзя считать его испорченным *безнадежно*.

В ранней пьесе «Не в свои сани не садись» старая дева, плененная «культурными» нравами, вычитывает купчику Ване Бородкину: «*Я в Москве воспитывалась, там видала людей-то не тебе чета*», — и слышит в ответ: «*А я так думаю, что люди все одне-с*». Островскому

мысль эта очень дорога: по природе своей люди одинаковы, что не мешает им далеко расходиться, быть невероятно разными (галерея персонажей Островского ошеломляет многоцветьем) и *оставаться людьми*. Даже если сами в этом разуверились. Островский и напоминал русскому человеку о его человеческой сути, о том, что он может быть благородным, мужественным, любящим — свободным. (А уж со счастьем — как получится). Свобода же неотделима от игры, импровизации, выдумки — словом, от театра. Того самого, что Островский строил всю жизнь, видя в нем главный противовес стоящим друг друга «старому» и «новому» самодурству — угрюмому, все наперед расчислившему, мертвому. Потому редкая духовная трезвость не помешала ему восславить «артиста в жизни», бедолагу Любима Торцова, который *пьяница, а лучше вас*. Потому, не по слухам зная театральные нравы, отдал свои лучшие чувства не только трогательной Кручининой, но и смешному, обтрепанному, безвкусному — и все равно величественному — Несчастливцеву, бросающему всему миру Гурмыжских, Бодаевых и Булановых гневные слова: «Комедианты? Нет, мы артисты, благородные артисты, а комедианты вы. Мы коли любим, так уж любим; коли не любим, так ссоримся и деремся; коли помогаем, так уж последним трудовым грошом. А вы? Вы всю жизнь тоскуете о благе общества, о любви к человечеству. А что вы сделали? Кого накормили? Кого утешили?.. Вы комедианты, шуты, а не мы»…

За свою долгую творческую жизнь Островский написал более пятидесяти оригинальных пьес и создал русский национальный театр. По словам Гончарова, Островский всю жизнь писал огромную картину. «Картина эта — «Тысячелетний памятник России». Одним концом она упирается в доисторическое время («Снегурочка»), другим — останавливается у первой станции железной дороги...»

В начале прошлого столетия замечательный литературный и театральный критик А. Р. Кугель восклицал: «Зачем лгут, что Островский «устарел»! Для кого? Для огромного множества Островский еще вполне нов, — мало того, вполне современен, а для тех, кто изыскан, ищет все нового и усложненного, Островский прекрасен, как освежающий родник, из которого напьешься, из которого умоешься, у которого отдохнешь — и вновь пустишься в дорогу». Думается, и в начале нашего столетия эти слова не потеряли своей актуальности…

Подготовила
Гелия ХАРИТОНОВА

К 135-летию со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова

СЕРЕБРЯНЫЕ НОТЫ

Несмотря на грандиозность и огромное значение «Всенощного бдения» Рахманинова для развития русской классической музыкальной традиции, это произведение почти 60 лет (с 1926 по 1982 годы) не звучало в концертных залах Советского Союза. В середине прошлого столетия эту музыку можно было услышать лишь в московском храме во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, прихожанином которой до эмиграции был композитор.

Сергей Рахманинов родился 20 марта (по старому стилю) 1873 года в усадьбе Семеново Старорусского уезда Новгородской губернии. Его мать, Любовь Петровна, была ученицей Антона Рубинштейна и прекрасно играла на фортепиано; отец, Василий Аркадьевич, отставной офицер гродненского гусарского полка, владел даром музыкальной импровизации. «За другие сильнейшие музыкальные впечатления я должен благодарить свою бабушку», — вспоминал Сергей Рахманинов.

Именно благодаря своей бабушке Софье Александровне будущий мастер проникся красотой духовной музыки. Софья Александровна Бутакова была женщиной глубоко религиозной. Она регулярно посещала церковные службы и, когда Сергей оставался на ее попечении, она всегда брала его с собой, после чего дома внук воспроизводил на фортепиано услышанные песнопения.

Софья Александровна часто водила внука в петербургские соборы. Позднее композитор вспоминал: «Целыми часами мы простаивали в изумительных петербургских соборах — Исаакиевском, Казанском и других, во всех концах города. В соборах часто пели лучшие петербургские хоры. Я всегда старался найти местечко под галереей и ловил каждый звук».

Посещал Сергей и новгородские монастыри, где слушал монашеское пение — старинные знаменные распевы. Иногда мальчик заходил во двор стоявшего неподалеку храма Феодора Стратилата, где знакомый пономарь поднимал его на колокольню. Мальчик узнал разные звоны, имена колоколов и научился различать их по голосам — вечевые и набатные, благовестные и полиелейные. Их переливчатое пение навсегда осталось в сердце великого музыканта и отразилось в его музыке.

Особенно Сергею запомнился перезвон далекого Новгородского Софийского собора. «Звонари были артистами, — писал он позже, — четыре ноты складывались во вновь и вновь повторяющуюся тему, четыре серебряные плачущие ноты, окруженные непрестанно меняющимся аккомпанементом... Несколько лет спустя я сочинил сюиту для двух фортепиано... — мне вновь запел колокол Софийского собора».

С воспоминаниями об этих временах связано одно из самых известных произведений Рахманинова — музыкальная поэма «Колокола» на стихи Константина Бальмонта для оркестра хора и солистов. В различных колокольных перезвонах — праздничном, свадебном, похоронном — он передает всю человеческую жизнь, от рождения до смерти. Колокола на Руси испокон веков ограждали людей от беды, созывали на молитву и на бой, провожали в последний путь и ликовали в праздники. Тема колокольного звона проходит через все творчество Рахманинова: в симфониях, фортепианных концертах, хорах…

Уже в четырехлетнем возрасте проявились блестящие музыкальные способности мальчика. Некоторые исследователи сравнивают успехи маленького Сережи Рахманинова со знаменитой одаренностью Моцарта-ребенка. Однако, несмотря на такой исключительный музыкальный дар, по сложившейся в семье традиции, Сережу должны были отдать в Пажеский корпус. Но судьба распорядилась иначе. Родители композитора разорились (в первые же десять лет супружества Василий Аркадьевич пустил по ветру четыре из пяти имений супруги). Семья переехала в Петербург, где обучение Сережи в Пажеском корпусе оказалось не по средствам, и юный Рахманинов поступил на младшее отделение Петербургской консерватории.

В 1885 году Сережу переводят в Московскую консерваторию к Николаю Сергеевичу Звереву, самому знаменитому преподавателю игры

Сергей Васильевич РАХМАНИНОВ (1873–1943)

Я люблю церковное пение… ведь оно, как и народные песни, служит первоисточником, от которого пошла вся наша русская музыка.

С. В. Рахманинов

фортепиано в Москве в то время. Зверев не только принял мальчика в свой класс, но и взял его на полный пансион. Кроме обучения игре на фортепиано, знаменитый педагог занимался нравственным воспитанием ребят. К своим ученикам Зверев относился как к собственным детям. Все ученики жили в его доме и обучались за его счет. Режим занятий был довольно строгий: заниматься приходилось с шести часов утра под бдительным наблюдением наставника. В эти же годы Рахманинов начинает сочинять музыку. Первые его произведения на экзамене по композиции так понравились Петру Ильичу Чайковскому, что тот окружил «пятерку»четырьмя плюсами и настоятельно рекомендовал юному музыканту серьезно заняться композицией…

Окончив Московскую консерваторию как композитор и пианист, Рахманинов получает звание «свободного художника». Но материальное положение его оставляет желать лучшего. Несмотря на блестящие отзывы на выпускных экзаменах, предложения преподавать в консерватории он не получил и вынужден был зарабатывать частными уроками. К тому времени некоторые из его сочинений уже издавались и тоже приносили небольшой доход.

В 1896 году он пишет свою первую симфонию. Эпиграф к ней он выбирает из Библии: «Мне отмщение и Аз воздам». Это основная идея симфонии: наказание за неправедность, нечистоту, безверие. Такие мысли часто занимали умы интеллигенции в те годы. Все предчувствовали страшные перемены — Первую мировую войну, революцию. Сочиняя симфонию, Рахманинов возлагал на нее большие надежды. «Я был высокого мнения об этом произведении, построенном на темах из “Обихода”», — признается композитор. Но надежды не оправдались. После первого и единственного исполнения симфонию постиг полный и оглушительный провал. Для Рахманинова это был удар такой силы, что композитор уничтожил партитуру и не сочинял почти три года. Симфонию восстановили после его смерти, и сейчас она исполняется многими оркестрами мира.

В эти годы мучительных переживаний, когда Рахманинову казалось, что он не состоялся как композитор, его увлекла мысль о дирижерской деятельности. Известный московский меценат Савва Мамонтов, содержавший частную оперу, пригласил его на пост второго дирижера в свой театр. В то время театр Мамонтова пользовался большой популярностью. Талантливый меценат собрал у себя лучшие творческие силы России. В его постановках пели молодой Федор Шаляпин, певица Н. Забела-Врубель. В оформлении спектаклей, в создании костюмов и декораций принимали участие крупнейшие русские художники: Серов, Васнецов, Врубель, Поленов, Коровин. Именно здесь Рахманинов знакомится с великим русским басом Федором Шаляпиным, дружбу с которым пронес через всю жизнь. Впоследствии оба артиста часто выступали вместе. Их дуэт производил неизгладимое впечатление на современников. «Когда Рахманинов аккомпанировал мне, — не раз говорил Шаляпин, — приходилось говорить не “Я пою”, а “Мы поем!”» Работа в Мамонтовском театре помогла композитору выйти из творческого кризиса. После трехлетнего перерыва Рахманинов снова начинает сочинять.

В 1904 году Рахманинов возвращается к дирижерской деятельности, но уже в Большом театре. Композитор дирижирует здесь всего два сезона. Но результаты его работы превзошли все ожидания. Благодаря ему театр выходит на новый профессиональный уровень. Его постановки русских опер стали образцом для современников. В эти годы Рахманинов становится признанным пианистом, композитором и дирижером.

Сергей Васильевич постоянно концертировал как пианист и дирижер в России и за рубежом. В доме А. П. Чехова в Ялте он познакомился с К. С. Станиславским, встречался с писателями А. Куприным, М. Горьким, Д. Маминым-Сибиряком, навещал смертельно больного талантливого композитора Василия Калинникова, беседовал с И. Буниным (с которым позже в эмиграции подружился) о русской поэзии. Примерно в то же время состоялась встреча Рахманинова со Львом Толстым, перед которым Рахманинов прежде благоговел. От единственной беседы с Львом Николаевичем остался неприятный осадок. Старик Толстой был раздражен на всех и вся, и брюзжал, что поэзия и музыка — вздор. Бетховен — тоже вздор, Пушкин и Лермонтов — вздор... Выслушав рассуждения великого писателя, Рахманинов, более всего в силу своей обычной молчаливости, не стал ему возражать, но, покинув его гостиную, вздохнул с облегчением…

Любовь к церковному пению композитор пронес через всю свою жизнь. Сочинение Литургии было давней его мечтой. «О Литургии я давно думал и давно к ней стремился. Принялся за нее как-то нечаянно и сразу увлекся. А потом очень скоро кончил. Давно не писал… ничего с таким удовольствием», — говорил он в письмах к друзьям. В «Литургии», написанной в 1910 году, Рахманинов использует мелодии фольклора, знаменного пения и имитации колокольного звона, что придает музыке истинно национальный характер.

«Литургия» С. В. Рахманинова была впервые исполнена в 1910 году в зале Синодального училища. Повторные исполнения проходили в Большом зале консерватории.

А спустя пять лет он завершил величайшее из своих творений — «Всенощное бдение», написанное на темы древних песнопений знаменного и киевского распевов. «Всенощное бдение» посвящено памяти Степана Васильевича Смоленского (1848—1909) — исследователя и знатока церковного пения, профессора Московской консерватории, управляющего Придворной певческой капеллой в Петербурге.

«Всенощное бдение», в отличие от наполненной радостью и ликованием «Литургии», носит лирический, просветленный характер. Произведение было написано в один из самых тяжелых для России периодов — шла Первая мировая война. Для своего сочинения, написанного для Синодального хора и исполненного им под управлением знаменитого регента В. М. Данилина, Рахманинов взял уставные мелодии знаменного, греческого и киевского распевов из богослужебных синодальных певческих изданий «Обихода».

Первое исполнение «Всенощной» состоялось 23 марта 1915 года в Колонном зале Благородного собрания в Москве. В течение месяца это сочинение было исполнено четыре раза (сбор от двух концертов был передан в пользу жертв Первой мировой войны).

Успех Синодального хора, безусловно, был связан с именем близкого друга Рахманинова, дирижера Николая Данилина.

Федор Шаляпин и Сергей Рахманинов

Синодальное училище, наряду с петербургской Придворной капеллой, было одним из центров профессиональной певческой культуры. Училище выпускало отлично подготовленных регентов для всей России, а его хор уверенно завоевывал положение лучшего в мире.

Николай Данилин, регент Синодального хора с 1910 года, поднял мастерство хора до высочайшего уровня. Впервые он встретил Сергея Рахманинова еще будучи студентом Синодального училища, и эта встреча впоследствии переросла в близкую дружбу. Сергей Рахманинов сотрудничал с Николаем Данилиным и при создании хоровой партитуры «Всенощной». Даже разделенные в последние годы жизни огромным расстоянием, они продолжали часто переписываться.

В последний раз «Всенощная» исполнялась Синодальным хором в конце 1916 года, в концертном зале Синодального училища — там, где проходили все репетиции.

После революции Рахманинов писал: «Я погрузился в работу и не замечал, что творится вокруг… Безжалостное выкорчевывание всех основ искусства, уничтожение всех возможностей для его восстановления не оставляло надежд». Рахманинову — человеку далекому от политики — революция преградила творческий путь, и композитор был вынужден эмигрировать. До конца жизни он так и не смог вернуться на Родину…

Популярность Рахманинова как пианиста за границей была огромна (у нас есть возможность услышать его исполнение как пианиста и дирижера благодаря сделанным записям — сейчас они оцифрованы и изданы на лазерных дисках). Но сочинять вдали от Родины он перестал. «Лишившись Родины, я потерял самого себя», — писал он. Всю оставшуюся жизнь Рахманинов тоскует по России.

Хотя на Родине его называли «матерый враг советской власти белогвардеец Рахманинов», «белоэмигрант-фашист, заклятый враг Советского Союза», бойкотировали, а позже и вообще запретили его музыку (в ответ на высказывания Рахманинова по поводу репрессий в СССР в 1931 году), в течение многих лет он оказывал бескорыстную помощь русским людям: передавая крупные суммы голодающим в России в начале 1920-х годов, направляя посылки и деньги жившим в СССР и в другие концы мира, откуда бы ни приходили мольбы о помощи русских людей, рассеянных по всему свету. А о милосердности души великого композитора ходили легенды. Получая в Америке миллионные гонорары, Рахманинов продолжал жить скромно и уединенно, отклоняя все приглашения на банкеты и чествования. Особенностью характера Рахманинова была великая скромность, некоторая замкнутость и отрешенность от мира, и, что всегда отражалось в его музыке, особенная умиротворенная возвышенность. Его дом в Нью-Йорке стал местом встреч русских музыкантов, артистов.

Вторая мировая война застала композитора в США (кстати, американцы считают Сергея Рахманинова великим американским композитором). Он очень тяжело переживал эти страшные события, постигшие родную страну. В 1941 году Рахманинов дает концерт, вырученные средства от которого полностью передает в СССР со словами: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу». До конца своих дней он как может помогает соотечественникам: перечисляет деньги в различные фонды, отправляет посылки с продуктами и вещами. Рахманинову не удалось дожить до победы. В середине концертного сезона в 1942 году он почувствовал себя плохо и вынужден был прервать гастроли. Диагноз смертелен — рак. Однако несмотря на это, он продолжал концертную деятельность, прекращенную лишь незадолго до смерти.

Композитор в последние дни редко приходил в сознание, но пробуждаясь, просил свою жену прочитать ему сводки с русского фронта. Узнав о победе под Сталинградом, он прошептал: «Слава Богу!..»

28 марта, за несколько дней до своего семидесятилетия, в Крестопоклонную неделю Великого поста, сердце великого музыканта перестало биться. Похоронен Рахманинов на русском кладбище недалеко от Беверли-Хиллз в Калифорнии. По завещанию композитора, во время погребения над могилой хор пел «Ныне отпущаеши» из его «Всенощной»…

После 1917 года духовные сочинения Рахманинова долгие годы не исполнялись. Одной из первых запрещенную русскую духовную музыку включила в свои концертные выступления капелла под управлением Юрлова. 2 марта 1965 года были исполнены фрагменты «Всенощного бдения», солировал Иван Семенович Козловский. Затем это произведение стали ежегодно исполнять в московском храме «Всех Скорбящих Радость» на Большой Ордынке под управлением известного регента Николая Матвеева. Чтобы услышать «Всенощную» Рахманинова, на бдение накануне дня рождения и дня смерти композитора в храм приходило множество москвичей…

Сегодня «Литургия» и «Всенощная» Рахманинова исполняются в концертных залах всего мира, а отрывки звучат во время богослужений в русских православных храмах: «Тебе поем», «Богородице Дево, радуйся». Полностью «Литургию» и «Всенощное бдение» Сергея Рахманинова исполняет хор под управлением регента Алексея Пузакова в московском Свято-Никольском храме в Толмачах.

Существуют несколько записей «Литургии» и «Всенощной». Наиболее известная «Литургия» — в исполнении хора под управлением Минина, сделанная в Смоленском кафедральном соборе, который славится своей замечательной акустикой. А из записей «Всенощной» (ее замечательно пели хоры под управлением Свешникова, Минина, Полянского, хор Свято-Татианинского храма при МГУ) мне, например, больше всего нравится исполнение Санкт-Петербургской капеллы под руководством Владислава Чернушенко, выпущенное еще на виниловых пластинках в начале 90-х. Ее отличает подчеркнутая церковность и молитвенность исполнения (то есть так можно было бы исполнять песнопения и в храме во время службы), проникновенность и чистота серебряных голосов солистов, льющихся легко и светло.

Из белорусских коллективов «Литургию», «Всенощную», а также замечательный концерт «В молитвах неусыпающую Богородицу» уже много лет исполняет капелла имени Г. Ширмы (к сожалению, чаще за рубежом, чем на родине и с заменой сольных партий хоровыми).

Целиком «Всенощная» (о «Литургии» Рахманинова речь не идет — она и писалась как концертное произведение) крайне редко звучит на службе (в Беларуси — вообще никогда), прежде всего из-за своей сложности для исполнителей. Только «Богородице Дево, радуйся» — самый простой для исполнения номер из «Всенощной» — исполняют лучшие приходские хоры. На последнем фестивале православных песнопений в Гродно, например, несколько коллективов включали это песнопение в конкурсную программу. Кроме того, «Приидите, поклонимся» — первый номер «Всенощной» — около пяти лет назад записал мужской хор Минских духовных школ.

Подготовил Сергей ОРЛОВ

Поздравляем!

СВЯЩЕННИКУ ВИКТОРУ ОРЛОВУ — 80 лет

Там, где прошел воинствующий коммунизм, было уничтожено все святое. Так случилось и с нашим небольшим районным городком Крупки, где в 1933 году руками безбожников был разрушен храм. В те страшные времена в Крупском районе всего было уничтожено 13 православных церквей. Они находились в населенных пунктах Бобр, Нача, Выдрица, Игрушка, Холопеничи, Рубеж, Колодница, Яновщина, Осово, Хотюхово, Березовка, Ухвала, Радица, Обчуга. 70 лет мы жили без Бога, забыв и молитвы, и традиции, и церковные обряды.

По милости Божией в 1992 году в Крупский район был направлен **священник Виктор ОРЛОВ**. Своими трудами и усердием он сумел зажечь искру веры в душах и сердцах многих людей. Постепенно начали открываться приходы. Отец Виктор заботился не только об открытии приходов, но и о духовных кадрах: пятерых прихожан подготовил отец Виктор, и теперь они стали священниками. Они служат в Крупском, Борисовском и Воложинском благочиниях.

Благодаря отцу Виктору был открыт приход и в деревне Божино Березинского района, куда был направлен также его воспитанник — отец Константин. А одного из своих учеников отец Виктор направил учиться в духовную семинарию, которую тот успешно закончил и теперь продолжает обучение в духовной академии.

В 1995 году отец Виктор начал строительство храма в городе Крупки. Эта работа была очень трудной и потребовала от отца-настоятеля много сил, усердия и настойчивости. И 11 апреля 1998 года, в Вербное воскресенье, в храме состоялась первая служба.

В этом году мы будем отмечать сразу два знаменательных юбилея: 31 марта исполняется 80 лет нашему дорогому батюшке, и 11 апреля — 10 лет Свято-Никольскому храму.

Мы молитвенно желаем Вам, дорогой отец Виктор, крепкого здоровья, духовных и телесных сил, мудрости, терпения на нелегком пути служения Богу и людям. Вы посвятили этому всю свою жизнь.

Величайшая благодарность и низкий поклон за все Ваши труды на крупской земле. Мы все молимся, чтобы Господь Бог продлил Ваши дни на земле и послал Свое благословение на дальнейшее служение Господу и Церкви.

Церковный совет и прихожане Свято-Никольского храма г. Крупки Минской области

25 марта

БЕЛЬГИЯ

Максимум через 20 лет мусульмане могут составить большинство населения Брюсселя. Об этом пишет французская газета Figaro со ссылкой на результаты исследования, опубликованные в бельгийских СМИ. По словам социолога католического университета города Лувэн Оливье Серве, мусульмане уже составляют приблизительно треть населения бельгийской столицы и, благодаря высокому уровню рождаемости, составят большинство населения города через 15 или 20 лет. По данным Figaro, с 2001 года большинство мальчиков, рождающихся в Брюсселе, получают имя Мохаммед.

Авторы исследования отмечают, что если многие эмигранты из мусульманских стран не были верующими, что помогало им быстрее адаптироваться в стране, то молодежь возвращается к традиционным религиозным ценностям: сегодня около 75% мусульман считают себя верующими.

По словам фламандской журналистки Гинд Фраиги, мусульманская молодежь становится все более и более радикальной. «Они отрицают западные ценности, что беспокоит даже их родителей. В Брюсселе есть кварталы, такие как Моленбеек, находясь в которых, трудно представить, что ты в Бельгии», — утверждает журналистка. В этом марокканском квартале Брюсселя повсюду звучит музыка из стран Магриба. Почти все женщины носят вуаль, а торговцы говорят по-арабски. «Нам здесь лучше, чем во Франции или в Испании. Возможно, потому, что мы в большом сообществе. Это как будто страна!» — утверждает Аким, администратор магазина одежды. Вместе с тем именно мусульмане составляют большинство безработных в Брюсселе, около 20% населения которого не трудоустроены.

По словам уже упоминавшегося социолога Оливье Серве, сейчас в Бельгии ислам носит «мирный и семейный» характер, но в один прекрасный момент ситуация может измениться. «Я не исключаю социальных взрывов», — говорит ученый.

26 марта

МОСКВА

В России должен быть отдельный православный канал — «не просто дециметровый, а общенациональный», считает известный политолог Сергей Марков. Он жестко покритиковал современное российское телевидение: «Наше ТВ является тягчайшей проблемой: мы, может быть, бьем мировые рекорды по криминализации и аморальности. Если мне покажут более аморальное телевидение, мне будет интересно посмотреть. Мне кажется, что такого не существует». По словам С. Маркова, бизнесмены «хотят контролировать телевидение, хотят, чтобы оно полностью служило деньгам. У нас существует культ «золотого тельца». Телевидение является не рынком, а общенациональным ресурсом. В соответствии с этим общенациональный ресурс должен контролироваться прежде всего общественно-политическими структурами, институтами — правительством и гражданским обществом». На взгляд политолога, общенациональное телевидение должно финансироваться из бюджета, и «на это есть средства». С точки зрения С. Маркова общественный совет по телевидению на общенациональных каналах необходим: «Проще сказать, мы должны перейти к модели корпорации Би-Би-Си, большинство каналов которой не имеет рекламы. Модель же бизнес-телевидения реализуется, по-моему, только в трех странах: в России, США и Гонконге. Это убогая модель, она неправильная, негативная».

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

30.03 Полоцк-Логойск
5.04 Слуцк-Микашевичи-Туров
7.04 Ляды-Крысово-Станьково
12.04 Барань-Жодино
12-13.04 Каменец-Кобрин
13.04 Жировичи-Сынковичи
19.04 Богуши-Крево-Гольшаны
20.04 Полоцк-Логойск

Россия и Украина:

4–7.04 Ярославль-Ростов Великий
4–7.04 Оптина Пустынь-Тихонова Пустынь
11–14.04 Почаев-Кременец
18–21.04 Псков-Пушкинские горы
18–21.04 Валаам-Санкт-Петербург

Зарубежье:

3–10.04, 24.04–1.05 Святая Земля
2–5.05 Латвия: Рига, Елгава
18–25.05 Прага-Венеция-Лорето-Ланчано-Бари-Рим-Ватикан-Вена
Еженедельно: Греция (Афон) — авиа из Москвы

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

Будем знакомы!

Юрий, 41 год, рабочий из Барановичей: для создания семьи желает познакомиться с православной христианкой 38–45 лет, не состоявшей в браке. О себе: являюсь штатным певчим Свято-Покровского собора г. Барановичи. Живу в частном доме вместе с мамой и братом.

Звоните: тел. 8-0163-41 60 66.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг 11.30–11.40 звучат проповеди:

• *священника Андрея Лемешонка (г. Минск);*

• *священника Александра Почепко (г. Борисов);*

• *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

29 марта, суббота

22.30 «Свет души» (одновременно на канале «Культура»)

• Обзор последних номеров газеты «Царкоўнае слова».

30 марта, воскресенье

7.30 «Православная проповедь»

• О Крестопоклонной неделе Великого поста.

• О преподобном Алексии, человеке Божием (память 30.03).

• Проповедь на воскресное евангельское чтение (Мк. 8, 34 – 9, 1) священника Александра Шевченко (д. Замосточье, Минский р-н).

«Сталіца»

8.00 «Божие Слово»

• Крестопоклонная неделя. Беседа со священником Георгием Лопуховым (г. Минск).

• О святой праведной княгине Софии Слуцкой (память 1.04). Слово священника Сергия Гордуна (г. Минск).

• О пассиях. Беседа с секретарем Минского епархиального управления священником Николаем Коржичем.

• Ответы на вопросы (тел. 284-37-89).

Телевидение

29 марта, суббота

1 канал (БТ)

7.25 «Існасць»

Какой смысл в немощной старости? Что она может дать человеку? И как мы должны относиться к престарелым? В программе участвуют: архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий, врач-реаниматолог О. Романовский, монахини Полоцкого монастыря, сестры Свято-Евфросиниевского сестричества (г. Минск).

30 марта, воскресенье

«Лад»

7.40 «Благовест»

• О событиях в Косово.

• Интервью с президентом Международного Фонда единства православных народов Валерием Алексеевым (Россия).

• Интервью с писателем и общественным деятелем Зораном Костичем (Сербия).

8.05 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

• Пост — время уныния или радости?

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

В программах возможны изменения.

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства Мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 13; 28 сакавіка 2008 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб'ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6500.

Газета надрукавана ў друкарні «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 306 Нумар падпісаны да друку 25 сакавіка 2008 года.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

ВНИМАНИЕ! Наши банковские реквизиты изменились!

Свои пожертвования вы можете перечислить на расчетный счет газеты:

№ 3015000004189 в филиале №510 г. Минск АСБ «Беларусбанк», код 603, ул. Куйбышева, 18, г. Минск УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**